

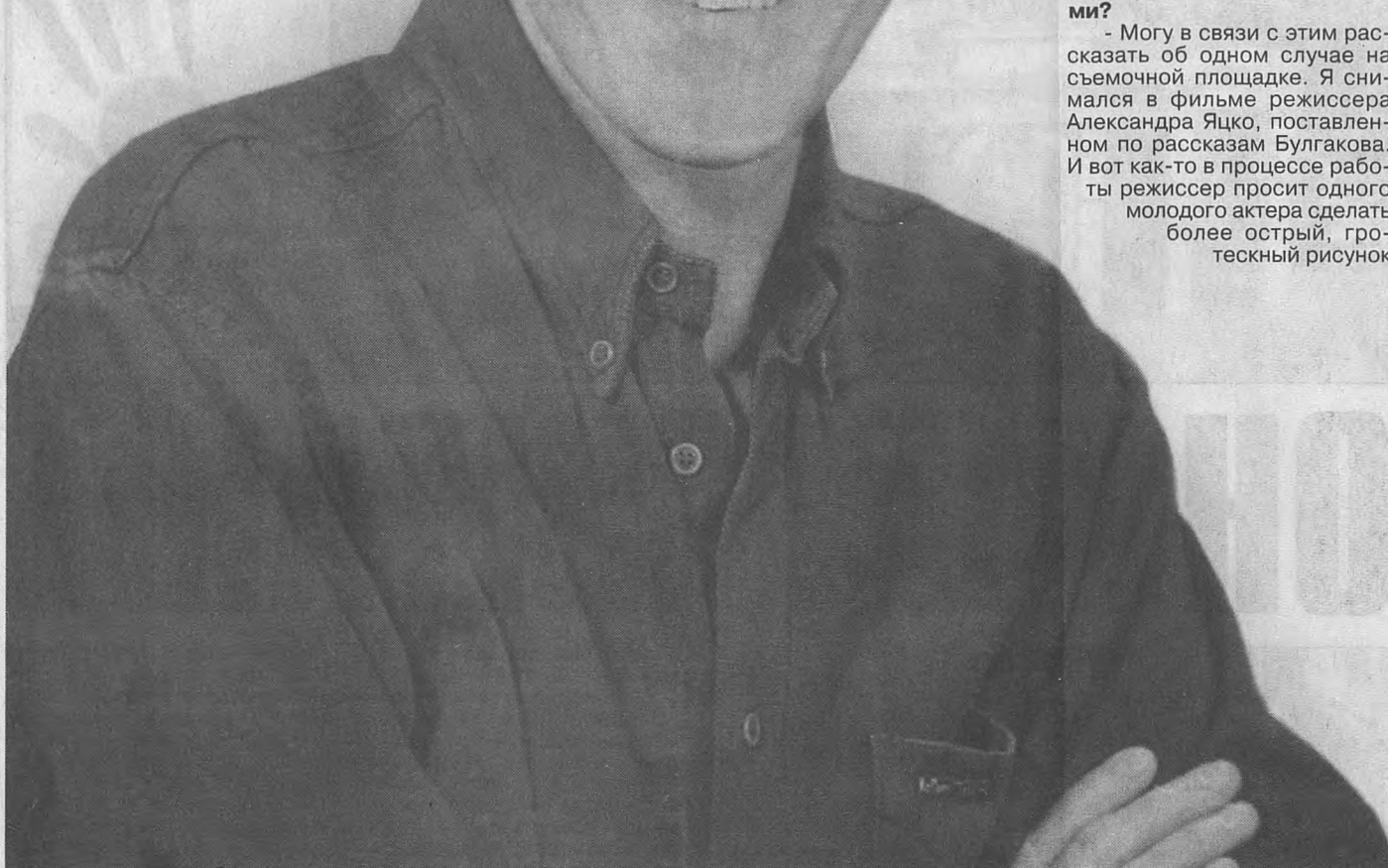
- Этот ваш «хороший человек», между прочим, пытается взорвать атомную электростанцию. И, кстати, если бы ему не помешал настоящий двойной агент Интерпола, ему бы это удалось...

- Вы знаете, по ходу съемок я и сам стал подозревать неладное. Ну что это такое, например, - стрелять в спину своей любимой женщине? Интересно, думаю, кого же я все-таки играю? Но тут в результате Пилигрима взорвали уже самого, и что-либо менять в рисунке роли было поздно. Так он и остался на экране симпатичным джентльменом.

- И, кстати сказать, очень стильным, элегантным, буд-то прямо из Парижа.

- Там он ведь и явился прямо из Парижа, разве можно было это не обыграть.

- А чего стоит

Тверская, 13, - 2003 - 12 июня, - с. 1-2

ваш многоликий аферист Васька Кроликов из фильма «Ширли-мырли», который как бы одновременно играет сразу нескольких людей? Мало того, в конце фильма выясняется, что уже все человечество сплошь состоит из «кроликовых»!...

- Да, с этой ролью мне когда-то очень повезло.

- Тем более что именно с ней вы достигли звания суперзвезды. Но такое умение входить в образ обнаруживает прекрасное знание жизни. Вы, видимо, много ездите по стране?

- И не только. Нагрузка у меня, конечно, колоссальная. В моем репертуаре - пять спектаклей, которые я играю как у нас в России, так и во многих других странах мира.

- Вы ведь ушли из Театра сатиры?

- А что было делать? Сейчас моя трудовая книжка лежит в Театре-студии «Человек», где я на протяжении двенадцати лет играю один и тот же спектакль «Стриптиз». Руководит им, кстати, мой бывший любимый преподаватель - Людмила Романовна Рошкова. Но если вы действительно хотите увидеть все, что я пытаюсь делать в технике актерского перевоплощения, вам нужно посмотреть моего «Гамлета», постановщиком которого является талантливый художник Дмитрий Крымов, сын знаменитых родителей - режиссера Анатолия Эфроса и критика Натальи Крымовой.

- А кино и ТВ?

- С этим, увы, не все так гладко из-за хронической нехватки времени. Тот же «Кодекс чести» снимался в середине лета. Сам я, кстати, так его до сих пор и не посмотрел. Но могу, если хотите, сделать одно откровенное признание. Да простят меня коллеги из кино, я не очень люблю этот вид искусства. Да, конечно, оно принесло мне большой успех, но... Наибольшую радость мне все-таки доставляет атмосфера сиюминутного сотворения роли на глазах у зрителей. Сегодня - одни зрители, завтра - другие... И в этом я вижу течение самой жизни. В кино же все заснято раз и навсегда и ничего уже не изменить.

- Ну, не скажите. Именно ваш «Кодекс чести» показал такую связь кино с реальной жизнью, что волосы дыбом встают!

- И в чем же эта связь?

- Тут вообще какое-то мистическое совпадение. По ходу расследования теракта на Дубровке, случившегося осенью прошлого года, выяснилось, что тогда же террористы подготовили в Москве еще четыре страшных взрыва. Но пластит в этих зарядах оказался поддельным и в итоге не сработал... А в телефильме «Кодекс чести», который снимался еще летом, есть такая сцена: сверхпроницательный Пилигрим заранее предчувствует, что тот пластит, которым его собираются снабдить боевики, окажется подделкой, муляжом. И соответственно, заранее запасается настоящей взрывчаткой. То есть

ное художественное произведение, спектакль с глубочайшим содержанием. И вот я сижу там и думаю: «Как же мои бедные студенты, у которых ни копейки за душой, рискуют братья за нечто подобное? Где им взять такие театральные костюмы и мини-микрофоны, спрятанные в волосах? Справятся ли они с такой сложнейшей музыкальной партитурой, с таким вокалом и такой хореографией? Ведь это же немислимо...» Но потом успокоился. Я решил, что если они отнесутся к своему делу с такой же любовью, с таким же рвением и стремлением к совершенству, то вполне могут рассчитывать на успех. Главное - очень захотеть. Ведь если в том, что вы делаете, нет души, не спасут никакая техника и никакие костюмы...

- А как вы все-таки относитесь к сравнению наших отечественных мастеров с их зарубежными коллегами?

- Могу в связи с этим рассказать об одном случае на съемочной площадке. Я снимался в фильме режиссера Александра Яцко, поставленном по рассказам Булгакова. И вот как-то в процессе работы режиссер просит одного молодого актера сделать более острый, гротескный рисунок

му бы иногда не помечтать о том, что точно так же когда-то все будет и в жизни, где Добро в итоге победит Зло?

- Вы знаете, очень завидую людям, у которых есть время о чем-то мечтать. У меня на это не остается ни минуты, я кручусь как белка в колесе. Я чувствую себя, как на войне!

- В каком смысле?

- В том, что безвыходность ситуации вообще порождает в человеке некую повышенную жизнеспособность. Если постоянно провоцировать такую ситуацию, в каждом из нас раскрываются совершенно неограниченные ресурсы. Недаром говорят, что страх заставляет человека творить невозможное. Таким образом, в силу экстремальности моей ситуации мои возможности растут буквально не по дням, а по часам.

- Вы имеете в виду экстремал абсолютный - в работе и в личной жизни?

- Только в работе! В семье, среди близких, я отдыхаю и душой и телом. Не знаю, как долго я бы смог выдерживать все эти колоссальные перегрузки, если бы не мои добрые ангелы - любимая жена Катенька и любимая дочь Ника. Все, что я делаю, - в конечном счете ради них! В этом смысле театр, кино и ТВ - это всего лишь «средства производства».

- Сразу вспоминается скандально известная гаркалинская фраза, вызвавшая в свое время немалый шум в артистических кругах: «Театр - это фабрика, а не храм»...

- Да, для меня театр - это тот же самый завод, мастерская, где я вкалываю до седьмого пота, зарабатываю деньги, чтобы обеспечить свою семью. Вот почему я прежде всего ценю в людях профессионализм. Если человек хорошо делает свое дело, значит, он должен получать за него хорошие деньги. А ленивый и бездарный ничего не должен получать!

- А как же театральное братство, равноправие и все такое?

- Но не грозит ли вам лично такой подход к профессии некоторой неразборчивостью в выборе ролей?

- Вы имеете, очевидно, в виду, что я охотно берусь за все, что мне предложат? Но ведь профессия артиста, в которой часто видят нечто туманное, мистическое, на самом деле очень рациональна и практична! В этом она, помоему, похожа на профессию врача, от которого ждут помощи. А у него вдруг, к примеру, случилась личная трагедия - жена ушла. Или вообще все на свете надело до чертиков. Словом, испортилось настроение... А люди-то ждут, надеются на него... Так же и мы, актеры. По расписанию ровно в семь часов ты должен выйти на сцену и выложиться там весь без остатка. Есть кому-нибудь дело до того, что у тебя, скажем, хандра, семейные неурядицы или финансовые проблемы? Ты сам и только сам отвечаешь за все!

- Но ведь искусство театра всегда было крепко связано с понятием режиссуры, режиссер для актера - царь и бог.

- Потому-то меня так радует, что статус актера сегодня очень изменился. Теперь я, работая в антрепризе, имею право сам выбирать для себя роль, не подчиняясь диктату режиссера. Хотя, конечно, такая свобода тоже вещь коварная. Вот почему мне в этом смысле так важна домашняя, семейная атмосфера.

- То есть?

- Только дома, среди своих, я могу позволить себе расслабиться, никого не раздражать, не изображать. Поверьте, это великое счастье - роскошь побыть самим собой! Но, правда, и дома я не могу быть абсолютно спокойным и усидчивым. Такой уж у меня, видимо, природный темперамент. Даже на отдыхе я слишком тороплив и экзальтирован, мысли скачут, разбегаются...

- Откуда же это волнение?

- Вы знаете, я ведь до сих пор с трудом верю, что стал актером, человеком публичной профессии, который всегда на виду. Дело в том, что

КАК СЫГРАТЬ ТЕРРОРИСТА

ситуация, придуманная сценаристами, почти буквально повторилась в реальной жизни. Разве это не наводит на некоторые размышления?

- Да, слишком тесное порой переплетение кино и жизни попросту бросается в глаза. Недаром ведь многие восприняли атаку на Нью-Йорк 11 сентября в прямом эфире как кадр из какого-то голливудского боевика!

- Ну если вы опять упомянули Голливуд... Речь идет о том же «Кодексе чести», в котором зрители обратили внимание на вашу достаточно накачанную мускулатуру. Не каждый из актеров, кроме разве что Сталлоне, Шварценеггера и Ван Дамма, рискнет появиться на экране с обнаженным торсом. Или это было для вас в данном случае обязательным условием?

- Вы знаете, мне приходится так много работать, что поневоле нужно держать себя в приемлемой спортивной форме. Вообще же у меня на этот счет есть даже своя «теория распада». Все мы в течение жизни неуклонно приближаемся к распаду. То есть движемся. Увы, не «вверх», а «вниз»... Каждое наше недомогание, каждая боль - это первые признаки распада. И поэтому я решил для себя: «Ну что ж, если уж я здесь ничего не в силах изменить, то я хотя бы попытаюсь этот свой неизбежный распад немного оттянуть, отдалить».

- Где же вам в вихре бесконечных разъездов удается находить время для физических занятий, соблюдать диету и так далее?

- В том-то и беда, что это удается далеко не всегда! Приходится крутиться. Скажем, когда я выезжаю с семьей на отдых куда-нибудь на море, мне самому там как раз не до отдыха. Все идет купаться, загорать на пляже, ну, а я - в спортивный зал. И там до седьмого пота осваиваю тренажеры... Это при том, что я никогда особо не увлекался спортом, не играл в детстве ни в футбол, ни в хоккей. А теперь вот чувствую - деваться просто некуда.

- Валерий, я это все к тому, что на Западе актер

универсального типа - вполне обычное явление. Скажем, тот же Сталлоне великолепно совмещает в себе и сценариста, и режиссера, и актера, и спортсмена-атлета, и боксера, и художника, и еще бог весть кого... Шварценеггер - актер, спортсмен, политик, общественный деятель... Брижит Бардо - создатель Общества защиты животных... Не в этом ли отчасти состоит секрет пресловутой «экспансии Голливуда», что у них там актер должен быть мастером на все руки?

- Вы знаете, я никогда не был сторонником деления актеров на «наших» и «не наших». И тут же сразу вам живой пример! Телефильм «Кодекс чести», в котором я играю роль Пилигрима, поставлен замечательным режиссером Георгием Николаенко. Так вот, он сам одновременно с этим играет там одну из главных ролей, причем играет здорово, и является автором музыки к фильму. А в своем боевике «Под маской беркута» он плюс ко всему этому был еще и автором сценария... Вот вам и ответ на то, есть ли у нас свои универсальные художники! По моему убеждению, Георгий - высочайший профессионал, ничем не уступающий американцам. Поэтому мне с ним очень легко работается на площадке... Вообще же существует только один общий для всех критерий - убедительная, профессиональная творческая работа, будь вы режиссер, актер, художник, музыкант или еще кто-либо. Для меня это сегодня очень важно еще и потому, что я как профессор ГИТИСа веду свой актерский курс. Так вот, мои ребята надумали поставить в качестве своей дипломной работы не что иное, как знаменитый мюзикл «Король Лир». Этот спектакль идет, кстати, ежедневно с большим успехом в Нью-Йорке на 42-й улице, где я недавно побывал. Зрелище, конечно, потрясающее, невероятно, феноменальное!.. Театральная техника на грани фантастики, нам об этом можно только мечтать. Но дело не только в технике. Это был высочайший образец того, как нужно играть, двигаться, танцевать. Словом, полноцен-

роли, так как это комедия. И кстати, сам неплохо показывает, что надо делать. На это наш юный артист отвечает с обидой: «Ну, у меня тогда получится совсем какой-то Чаплин!» Режиссер просто опешил.

- Да, крутая у нас молодежь.

- Вы знаете, скажу без ложной скромности, я человек спокойный, выдержанный, в вопросах этики мне мало кто уступит. Но тут я не выдержал. Подхожу к этому парню и говорю: «Ты не очень-то переживай. Не получится у тебя, как у Чаплина. Но тем не менее стремись к этому необходимо».

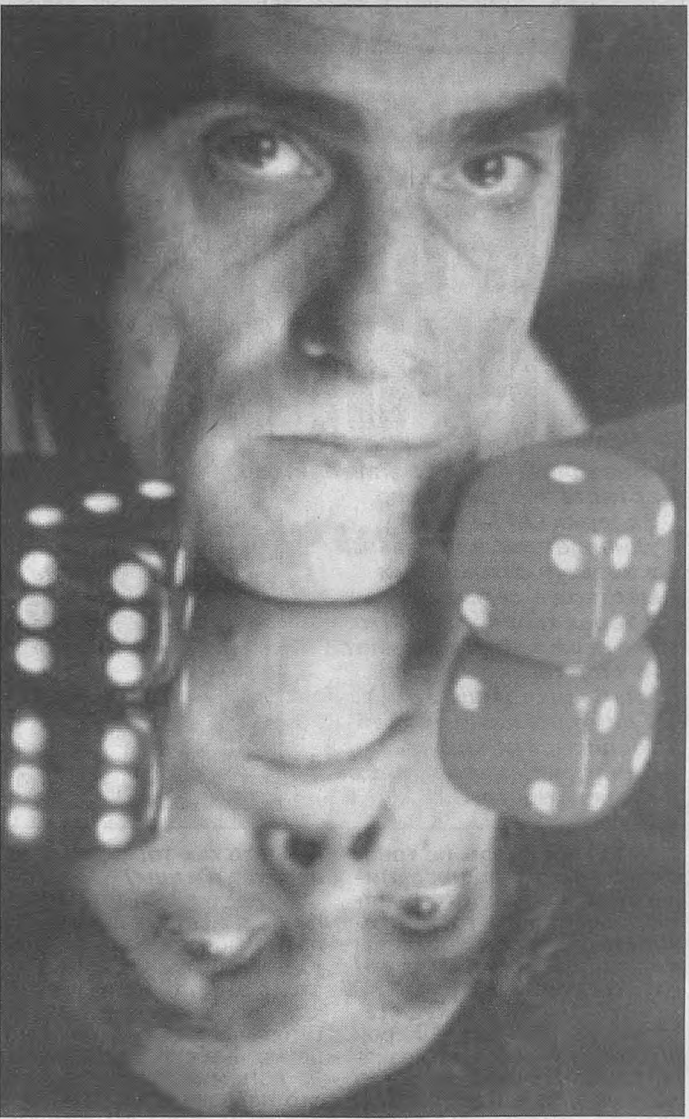
- Здорово же вас задело...

- Не то слово. Я был просто потрясен! Позволить себе отозваться в отрицательном смысле о величайшем из актеров мирового кино, которому вообще нет равных! Я уже не говорю о Чаплине-сценаристе, Чаплине-режиссере и Чаплине-композиторе... Вот вам, собственно, и ответ на вопрос о «наших» и «не наших». Этим мы от них и отличаемся, судя по всему, - а именно, ленью и выскомерием по отношению к высшим образцам. Поэтому, видимо, наших актеров, несмотря на всю их потрясающую талантливость, не очень-то чествуют в мире...

- Стало быть, этика, этика и еще раз этика! А как же вся эта «экспансия насилия», которую якобы пропагандирует Голливуд?

- Вы знаете, у них там колоссальный кинорынок, на котором есть место всему. Выбери что хочешь. И кстати, тот же блистательный мюзикл «Король Лир» - это чудесная, умная сказка о победе Добра над Злом. Нам внушают надежду, что Добро побеждает всегда. А у нас, как мы видим, один за другим появляются сериалы, посвященные сплошной криминальщине. Много вы видели наших картин о победе Добра?

- А что тут далеко ходить - возьмем тот же «Кодекс чести». Душа радуется, когда видишь на экране, как там лихо действуют наши «хорошие парни»! Да, конечно, это тоже своего рода сказка. Но поче-

- В искусстве равноправия не бывает. Что же касается всех этих высоких слов о «театральной семье», это, по-моему, чистая демагогия. Всегда говорил и говорю, что у любого человека (а не только, скажем, у актера) может быть только одна семья - та, что всегда с нетерпением ждет его дома. Если же кто-то борется в безумном экстазе: «Ах, эти родные стены моего любимого храма искусства!», значит, тут уже диагноз... Или, того хуже, лицемерие. К любой работе нужно относиться трезво, без бредовой экзальтации. Все мы работаем за деньги, так устроен мир.

в детстве я был страшно стеснительным и застенчивым, панически боялся быть центром внимания. Видимо, что-то от этого во мне осталось до сих пор.

- Во всяком случае, нам, вашим зрителям, поклонникам и почитателям, это волнение незаметно. С каждой новой ролью на экране и на сцене мы все больше восхищаемся вашим необыкновенным мастерством. И дай вам бог так продолжать и дальше!

Беседу вел
Владислав ЧЕБОТАРЕВ